

Когда Юй Хан заметил, что его младшая сестра продолжает смотреть на его одежду, его глаза уклончиво блеснули, и он выдавил улыбку: - когда я передвигал бревна, то случайно зацепил пальто за ветку...

- Если ветка продела дырку в твоей куртке, она должна оставить отверстие размером с треугольник, верно? Как она превратилась в маленькие полоски? - С сомнением спросил маленький Шито. Он любил лазить по деревьям, и иногда его одежда тоже цеплялась за ветки.

Юй Хан притворно кашлянул и сказал: "Если я сказал, что я порвал пальто о ветку, значит, это была ветка! Маленькие дети не должны так много говорить! Младшая сестра, как нога у отца?"

- Рана отца в основном зажила, и он уже может ходить на костылях. Старший брат, наша семья раскололась, и мы перестроили старую резиденцию. Если ты не чувствуешь себя счастливым, оставаясь здесь, тогда возвращайся домой с нами! Теперь нам не придется иметь дело с бабушкой, постоянно ругающей нас, или с кислыми замечаниями старшей тети!

Юй Сяокао могла сказать, что следы, оставленные на его одежде, были вызваны ударом хлыста. Кроме того, каждый раз, когда она приходила к нему, у ее старшего брата, казалось, появлялись новые раны. Таким образом, она хотела вернуть Юй Хана домой.

Когда Юй Хан узнал, что их ветвь наконец отделилась от остальных, на его лице наконец появилась настоящая улыбка. Однако, вспомнив о безжалостном характере владельца магазина Чжана, он понял, что тот не отпустит его так просто. Он вспомнил, что в последний раз, когда один из членов семьи подмастерьев пришел забрать его домой, им сказали, что они должны отдать двадцать таэлей, чтобы забрать его оттуда. Он не мог не нахмуриться при этом воспоминании.

Его скупая бабушка определенно не дала бы их ветви много денег. Кроме того, они должны были перестроить дом, купить мебель и приобрести предметы домашнего обихода. Он был уверен, что его семья должна взять на себя какой-то долг. Как старший сын семьи, он не был в состоянии помочь им с их проблемами, поэтому он определенно не мог добавить им проблем!

С большим трудом Юй Хан подавил свое желание уйти и медленно покачал головой: "мастер в мастерской относится ко мне довольно хорошо, и он уже научил меня многим плотницким навыкам. Я хочу остаться здесь еще не надолго, я вернусь домой после того, как освою это ремесло.

Юй Сяокао снова попыталась убедить его, но Юй Хан упрямо настаивал на том, чтобы остаться, так что больше она ничего не могла сделать. Она сунула ему в руки булочку с мясом и дала пятьдесят медных монет. Только после этого она молча ушла.

Наблюдая за медленно исчезающими фигурами младших брата и сестры, Юй Хан изо всех сил старался сдержать слезы. Он надеялся, что сможет продержаться достаточно долго, чтобы снова увидеть своих братьев и сестер в будущем...

- Старшая сестра, куда нам теперь идти? - Маленький Шито чувствовал себя несколько подавленным, так как даже он чувствовал, что что-то не так.

Сяокао задумалась над этим вопросом, а затем сказала: "Сейчас еще рано, мы должны пойти в ресторан Чжэньсю и посмотреть, есть ли там третий молодой Мастер Чжоу."

Когда они добрались до ресторана Чжэньсю, управляющий сказал им, что молодой хозяин отправился в столицу, чтобы проследить за деталями открытия филиала ресторана. Он был так

занят, что у него не было времени даже на фабрику приправ, и он мог только попросить стюарда Чжоу присмотреть за ней.

Выйдя из ресторана Чжэньсю, Юй Сяокао немного подумала, а потом повела своего младшего брата посмотреть на продовольственный рынок.

Поскольку они выращивали овощи дома, необходимо было изучить продовольственный рынок. Рынок в Тангу находился на самой отдаленной дороге в городе и назывался "Северный рынок". В полдень на рынке почти ничего не происходило. Только пара киосков была открыта, и они продавали редиску и китайскую капусту, которая выглядела не очень свежей. Было очевидно, что они пролежали в подвале целую зиму.

Юй Сяокао затащила младшего брата в киоск с маринованными овощами и обнаружила, что там не так уж много разнообразия. Там была черная густая паста, слабо пахнущая плесенью, засоленная сушеная редиска и водянистая соленая китайская капуста, по сравнению с супермаркетами ее прошлой жизни, в которых было более двадцати сортов маринованных и соленых овощей, это было довольно неудачно.

Сяокао потеряла нос и начала строить планы. Может, ей замариновать соленые овощи и оставить их здесь на продажу? Однако, даже если бы она захотела, то не смогла бы сделать этого в этом году. Семейные запасы редиски и китайской капусты были на исходе. Она даже не была уверена, осталось ли достаточно маринованных огурцов для ее собственной семьи.

- Девочка, ты не хочешь купить соленых овощей? - Владелец лавки был молодым человеком лет шестнадцати-семнадцати. Он приветствовал их дружелюбно, несмотря на потрепанную одежду.

Юй Сяокао застенчиво ответила: "я просто смотрела, есть ли у вас маринованные огурцы..."

- Маринованные огурцы? Это тоже разновидность маринованных овощей? - Смирено спросил молодой человек, в его голосе слышалось скрытое волнение.

Этот киоск с маринованными овощами открыла его мать, когда она была еще жива. В то время его мать была очень искусна в мариновании и засолке овощей. Люди из дальних деревень приходили и покупали у нее кувшин. Его мать позже заболела и умерла, и он научился только нескольким методам маринования. Кроме того, вкус его соленых огурцов не мог даже приблизиться к тому, насколько вкусными были огурцы его матери. Постепенно дела в его ларьке пошли на убыль. Цзян Юй чувствовал тревогу и гнев, наблюдая, как труд всей жизни его матери медленно угасает в его собственных руках.

- А-а, когда наступит сезон огурцов, я приготовлю несколько маринованных огурцов и принесу их вам попробовать. Если вы думаете, что они невкусные, я планировала поместить их в ваш киоск, чтобы продать... - Юй Сяокао обаятельно улыбнулась.

Цзян Юй тяжело вздохнул и сказал: "Боюсь, что мое стойло не сможет продержаться до тех пор..."

Юй Сяокао немного подумала, а потом сказала: "А, старший брат..."

- Меня зовут Цзян Юй, просто зови меня по имени! - Цзян Юй несколько смущенно улыбнулся.

Юй Сяокао кивнула и продолжила: "Цзян Юй, у меня есть несколько рецептов маринованных овощей, и они должны быть очень вкусными, ты умеешь писать? Я могу рассказать тебе их, а

ты запишешь. Ты можешь следовать моему рецепту и посмотреть, как они получаются.”

- Мы не родственники и не друзья, как я могу принимать твои рецепты маринованных овощей? Как насчет того, если маринованные овощи окажутся хорошими и хорошо продадутся, я дам тебе часть прибыли? Мне нужно платить арендную плату и налоги, так что я возьму семьдесят процентов и отдам тридцать. Что думаешь? - Цзян Юй был довольно молод, но имел хорошую деловую хватку.

Юй Сяокао медленно покачала головой и улыбнулась, чтобы успокоить Цзян Юя, который уже открыл рот, чтобы заговорить: “ты должен учитывать производственные и материальные затраты, в то время как я даю тебе только рецепт. Мне не нужны тридцать процентов прибыли. Как насчет того, чтобы разделить двадцать на восемьдесят, ты возьмешь восемьдесят процентов, а я только двадцать процентов.”

Цзян Юй не мог сказать, каковы будут ее рецепты на вкус, но внутренне пообещал, что если продажи пойдут хорошо, он даст ей большую долю прибыли. - Когда моя мать была еще жива, она отдала меня на несколько лет в частную школу, в любом случае, я могу записать несколько рецептов.

В своей прошлой жизни она начала работать рано, так как ее младшие братья и сестры должны были оплачивать как учебу, так и пансион. Было время, когда им было очень трудно сводить концы с концами. Чтобы сэкономить деньги, она научилась мариновать несколько различных видов маринованных овощей. Ее младшие брат и сестра говорили, что маринованные овощи, продаваемые в магазинах, даже на десять процентов не могут сравниться с ее вкусными овощами. Даже после того, как они закончили колледж и разъехались по разным городам, чтобы работать и осесть, они все еще просили ее приготовить маринованные овощи и отправить их по почте.

Она продублировала рецепты, в которых была лучшей, и позволила Цзян Юй тщательно записать детали. Она давала говорила о таких ингредиентах: пряные и отупляющие полоски сушеной редьки, пряная молодая редька, корейское кимчи, пряные полоски ламинарии, соевые бобы в вине и маринованные бобы.

Первоначально она чувствовала себя плохо из-за того, что бизнес подростка шел не очень хорошо, и не хотела, чтобы его киоск обанкротился, поэтому она планировала научить его только двум видам маринованных овощей. Но теперь, когда она получила свою долю, было бы неплохо рассказать ему больше рецептов. Хорошо было то, что все приправы, о которых юноша никогда не слышал, используемые для маринования овощей, можно было найти в универсальном магазине или аптеке.

Например: звездчатый анис, фенхель, китайская корица, сычуаньский перец-все это использовалось более поздними поколениями в качестве приправ и специй. В древние времена, однако, все это были лекарственные травы. Только после того, как почетный император и нынешний император взошли на трон, эти специи начали использоваться в качестве приправ в еде. Эти травы были не очень дорогими. Однако семья Сяокао едва могла прокормить всех. На самом деле, использование масла для приготовления пищи считалось для них роскошью. Таким образом, вполне естественно, что они не захотят тратить деньги на эти специи.

Следуя рекомендациям Цзян Юй, Сяокао отправилась в относительно отдаленную часть продовольственного рынка и нашла там киоск с товарами широкого потребления, где можно было купить дешевые приправы и специи. В полдень, кроме хозяина лавки с бородой горного козла, который дремал в кресле, в лавке не было ни души.

В этом ларьке было очень мало товаров для ежедневного использования. Внутри ларька стояли два больших чана, и от них исходил запах соевого соуса и уксуса. Когда эти два запаха соединились, запах получился не очень приятным. У стены стоял длинный стол с множеством деревянных ящиков. В этих коробках хранились приправы, которые Сяокао хотела купить.

- Лавочник, как продаются эти специи? - Обеспокоенно спросила Сяокао, потирая нагрудный карман, в котором лежал старый расшитый мешочек с сотней или около того медных монет.

Когда старый лавочник услышал ее голос, он вдруг поднял голову и сонно моргнул пару раз. Его борода горного козла двигалась вверх и вниз, когда он сказал: "Ты хочешь взвесить специи отдельно или все вместе?"

- Во сколько обойдется взвешивание специй по отдельности или вместе? - Спросила Юй Сяокао, немного подумав.

- Если ты взвешиваешь их отдельно, китайская корица стоит восемнадцать медных монет за унцию, лавровый лист-пятнадцать медяков, бадьян-двадцать шесть медяков, сычуаньский перец-двадцать медяков, фенхель-двадцать медяков. - Старый владелец магазина взглянул на двух братьев и сестер и предложил: "Если вы покупаете большие количества, то обычно стоит покупать их отдельно."

Юй Сяокао закусил губу и застенчиво улыбнулась: - Наверное, мне следует взвесить их все вместе, верно? Я просто хочу одну унцию специй.

- Ладно! - Лавочник достал квадратный кусок грубой соломенной бумаги, свернул его в трубочку и начал собирать специи.

Сяокао поколебалась, но потом заговорила: "дедушка-лавочник, можно я сама добавлю специи?" После того, как в своей прошлой жизни она управляла магазином тушеных продуктов, она уже знала наизусть пропорции специй, необходимых для ее еды. Теперь, когда она нуждалась в деньгах, ей не хотелось тратить впустую ни малейшей крупницы пряности.

Старый лавочник на мгновение заколебался, и его взгляд скользнул по двум братьям и сестрам, по их старым и залатанным одеяниям. В конце концов он кивнул головой в знак согласия.

Сяокао следила за пропорциями, которые она запомнила, и аккуратно вынимала специи из деревянных коробок. Когда старый лавочник заметил, что она не пытается обмануть его и берет только дорогие специи, он пригладил рукой бороду и одобрительно кивнул головой.

Когда она решила, что вес примерно соответствует норме, Сяокао сложила трубку и протянула ее старому лавочнику, чтобы тот взвесил ее. Весы владельца магазина были похожи на те, что используются в аптеке. Они были очень малы и могли очень точно взвешивать предметы. Вес получился один унций и три Булавы [1], что в сумме составило двадцать пять медных монет.

Сяокао снова посмотрела на два больших чана и поколебалась, прежде чем сказать: "Дедушка-лавочник, я также хочу купить немного соевого соуса и уксуса, но я не взяла с собой никаких контейнеров..."

Старик схватил две маленькие бамбуковые трубки и улыбнулся: - Раз уж ты назвала меня "дедушкой-лавочником", то я позволю тебе одолжить эти два контейнера. В следующий раз, когда придешь покупать специи, можешь просто вернуть их мне. А теперь скажи мне, сколько соевого соуса и уксуса тебе нужно?

Эти два контейнера были товарами, которые продавал магазин. Как только соевый соус и уксус попадут в них, они определенно окрасят контейнеры в другой цвет и также оставят после себя запах. После того, как они будут использованы, эти контейнеры, вероятно, не смогут быть проданы снова. Сердце Сяокао потеплело.

---

[1] 10 булав = 1 унция, 16 унций = 1 Кэйти

<http://tl.rulate.ru/book/25879/857557>